

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

УДК 340

DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-1

Васильев Антон Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, директор Юридического
института Алтайского государственного
университета, 656049, г. Барнаул,
пр. Социалистический, д. 68,
email: anton_vasiliev@mail.ru

Караванов Богдан Евгеньевич,
аспирант кафедры теории и истории
государства и права Юридического
института Алтайского государственного
университета, 656049, г. Барнаул,
пр. Социалистический, д. 68,
email: bogdan.karavanov@mail.ru

Vasiliev, Anton A.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Institute of Law and Department
of Theory and History of State and Law,
Altai State University,
68 Socialisticheskyy Ave., Barnaul,
656049, Russian Federation,
email: anton_vasiliev@mail.ru

Karavanov, Bogdan E.,
Postgraduate Student, Department
of Theory and History of State and Law,
Institute of Law at Altai State University,
68 Socialisticheskyy Ave., Barnaul,
656049, Russian Federation,
email: bogdan.karavanov@mail.ru

СИНТЕЗ ПРАВА, ВЕРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ В ПРАВОВОМ УЧЕНИИ А. С. ЯЩЕНКО*

SYNTHESIS OF LAW, FAITH AND MORALITY IN A. S. YASHCHENKO'S LEGAL DOCTRINE

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обоснованию синтетической концепции правопонимания в правовом учении А. С. Ященко. Авторы доказывают своеобразие российской традиционалистской концепции права с опорой на произведения отечественных консерваторов, аргументируя тезис о роли позитивного права (закона) как составной части Права – триединого регулятора, соединяющего в себе православие, традиционную нравственность и юриспруденцию. В статье рассматривается правовая концепция А. С. Ященко как синтетический подход к правопониманию, вбирающий в себя элементы социологической, позитивистской, психологической и естественно-правовой концепций, а также изучается влияние данной концепции на дальнейшую отечественную консервативно-правовую мысль, делаются выводы о ее релевантности относительно современных российских условий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правопонимание; традиционализм; право; правда; нравственность; соборность; синтетическая концепция права.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44228 «Право и правосознание в теологическом измерении: история и современность».

ABSTRACT. The paper substantiates the synthetic concept of understanding of law in A. S. Yashchenko's legal doctrine. The authors prove that the Russian traditionalist concept of law is unique. They draw on the works of Russian conservative thinkers and explain the thesis about the role of positive law as a component of Law – a triune regulator combining orthodox faith, traditional morality and jurisprudence. The paper considers Yashchenko's legal concept as a synthetic approach to the understanding of law, which incorporates elements of sociological, positivist, psychological and natural-law concepts. It also studies how the concept influenced further conservative legal thought in Russia. Conclusions are made about its relevance in modern Russian conditions.

KEYWORDS: understanding of law; traditionalism; law; truth; morality; conciliarity; synthetic concept of law.

*The study was funded by the RFBR as part of scientific project 21-011-44228 "Law and Legal Awareness in the Theological Dimension: History and Today".

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Васильев, А. А. Синтез права, веры и нравственности в правовом учении А. С. Яценко [Текст] / А. А. Васильев, Б. Е. Караванов // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 9–16. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-1.

Конкурирующие в современном правоведении типы правопонимания (естественно-правовая школа, юридический позитивизм, социологическая юриспруденция, историческая теория права, интегративная теория В. Г. Графского, диалогическая концепция И. Л. Честнова и др. [7, с. 31–40; 14, с. 27; 20, с. 46]) практически исключают возможность признания особого, традиционалистского правопонимания. Методологически ситуация в правовой науке усугубляется своеобразным пессимизмом в правопонимании, когда чуть ли не признается невозможность адекватного понимания сущности права [2, с. 68–84]. С одной стороны, на признание самостоятельной теории права в рамках российского консерватизма влияет господство предрассудков и мифологем: европоцентризм и отсутствие у России собственной правовой традиции; характерная для российского традиционного сознания нигилистичность по отношению к закону в сравнении с правдой. С другой стороны, как ранее отмечалось, консервативная правовая идеология России скептически относилась к построению каких-либо теоретических догм, что существенно влияло на возможности конкуренции традиционализма с рациональными теориями права. А. С. Карцов по этому поводу заметил: «Подобно любому консерватизму, русский консерватизм, в отличие от враждебных ему идеологий не обладал неизменной и отчетливо сформулированной доктринальной основой» [5, с. 137]. Кроме того, консервативная правовая мысль на протяжении двух столетий непрерывно эволюционировала, и в ней далеко не всегда было единство по целому ряду принципиальных вопросов.

Пожалуй, исключением в современном правоведении является коммуникативная теория права А. В. Полякова, которая автором рассматривается в качестве интегральной (синтетической) концепции, основанной на российской правовой традиции [13]. Так, А. В. Поляков отмечает: «Российской философии права есть что сказать в обоснование интегрального правопо-

FOR CITATION:

Vasiliev, A. A. Synthesis of Law, Faith and Morality in A. S. Yashchenko's Legal Doctrine [Text] / A. A. Vasiliev, B. E. Karavanov. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 9–16 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-1.

нимания в его коммуникативной версии, так как магистральное направление ее развития связано с этой идеей. Серьезные шаги в этом направлении были сделаны уже в дореволюционной России (правовая концепция В. С. Соловьева, школа возрожденного естественного права, феноменологические версии права, плюралистическая теория права Б. А. Кистяковского, синтетическая теория права А. С. Яценко и др.)» [12, с. 105].

Закон, позитивное право в русской правовой мысли еще в XIX–XX вв. на основе давней исторической традиции стали рассматриваться в качестве одного из элементов единого концепта «Права-Правды». В дореволюционной России начала складываться синтетическая теория права под влиянием работ В. С. Соловьева. Наиболее четко ее смысл был отражен А. С. Яценко в начале XX в. и В. В. Сорокиным в начале XXI в. Позитивное право (закон) в синтетической теории права стало составной частью триединого регулятора Права, соединяющего православие, традиционную нравственность и юриспруденцию.

Рациональное осмысление синтеза веры, нравственности и права восходит к философии всеединства В. С. Соловьева и его понимание сочетания формальной правды (закона) и этических констант. В отличие от позитивистского разделения права и этики, В. С. Соловьев отстаивает неразрывную связь закона и нравственности. Философ предостерегает от радикализма в понимании соотношения права и нравственности, поскольку отрицание связи закона и этики приводит к двум крайностям: либо к отрицанию права во имя высших этических абсолютов, либо к признанию права самостоятельной и самодовлеющей ценностью. При этом нравственность и право недопустимо смешивать. Нравственность требует от человека стремления к внутреннему совершенству, тогда как право устанавливает нижний порог нравственного состояния для достижения общего блага. Нравственность ожидает исключительно добровольного исполнения, тогда как

право нуждается в принудительной реализации. Нравственные правила не могут быть исполнены только в форме внешнего поведения, но связаны с внутренним этическим выбором.

Изначально рассматривая понятия естественного и позитивного (положительного) права в их соотношении, В. С. Соловьев исходит из того, что предполагаемая дихотомия естественного и позитивного права действительно существует, однако вовсе не влечет за собой вывод о том, что одному из двух проявлений права предшествует другое. Согласно философу, естественное право, включающее в себя понятия личности, свободы, равенства, есть «рациональная сущность права», отличающаяся от права положительного как «исторического явления» права. Поскольку стержнем рационального права как его, права, сущности являются понятия личности, обладающей индивидуальной свободой, и человеческого общества с его стремлением к общему благу; призвание права состоит в выработке такого общественного состояния, которое избегает крайностей индивидуального эгоизма (анархии) и диктата общественного начала (социальной деспотии). Право позволяет найти равновесие двух ценностей: общественного блага и индивидуальных интересов.

В итоге В. С. Соловьев приходит к обоснованию двух характеристик права:

1) «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [17, с. 409];

2) «право есть исторически-подвижная реализация необходимого принудительного равновесия двух важнейших нравственных интересов — общего блага и личной свободы» [18, с. 453].

Идейным продолжателем философской концепции В. С. Соловьева стал дореволюционный правовед А. С. Яценко.

Александр Семёнович Яценко (1877–1934) – русский правовед, философ и педагог. В 1900 г. окончил юридический факультет Императорского Московского университета, с 1907 г. преподавал в этом же университете в качестве приват-доцента. В 1908 г. защитил магистерскую диссертацию в области международного права на тему «Международный федерализм. Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVII века».

С 1909 г. осуществлял преподавательскую деятельность в Императорском Юрьевском университете в должности приват-доцента, затем – экстраординарного профессора. В 1913 г. состоялась успешная защита докторской диссертации на тему «Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства». С 1911 по 1917 г. преподавал в должности приват-доцента, затем – экстраординарного профессора в Санкт-Петербургском Императорском университете. В 1917–1918 гг. состоял в должности ординарного профессора по кафедре международного права Пермского государственного университета. С 1919 г. был в эмиграции. В дальнейшем печатался в эмигрантских публицистических изданиях, с 1924 г. преподавал в Литовском университете в Каунасе в должности ординарного профессора юридического факультета и заведующего кафедрой международного права. В этот период занимался публицистикой, а также изданием на литовском языке трудов по международному праву.

Ключевые тезисы синтетической теории права и государства были сформированы А. С. Яценко еще в дореволюционные годы. В основе государственно-правового учения А. С. Яценко лежали:

– философия всеединства и этики В. С. Соловьева, предполагающая поиск социальной гармонии и единство этики и права [22];

– религиозная философия права, возводящая в первую степень религиозно-нравственные принципы и ценности по отношению к праву;

– социологические и психологические учения, обосновывающие сочетание общественного блага и индивидуальной свободы.

Для учения А. С. Яценко о праве характерны следующие черты:

1) в основе политического и правового общения лежит поиск баланса между родовым (социальным) началом и индивидуальностью личности. При этом А. С. Яценко отмечает синтез, слияние общественного и индивидуального. Личность есть малое общество, а общество есть проявление коллективных переживаний множества личностей. Общественное (родовое) обеспечивает единство и стабильность, тогда как индивидуальное своей инициативой и энергией толкает общество к развитию, преодолению косности и охранительности [21, с. 42–48];

2) А. С. Яценко понимает социальные взаимодействия как коллективные психические переживания и именно сознанию людей отдает первенство в творческом преобразовании окружающей действительности;

3) ставка на синтетическое понимание общества и личности приводит А. С. Яценко к конструированию таких политических форм жизни, как формирование единого межгосударственного союза и международного права как форм преодоления дисгармонии в жизни народов;

4) критически А. С. Яценко относился к федерации как опасной, деструктивной силе для России, ведущей к раздроблению суверенитета (а значит – и распаду государства). При этом правовед считал вполне естественным сочетание унитаризма с широким развитием местного самоуправления [8, с. 9];

5) вслед за В. С. Соловьевым А. С. Яценко синтетически воспринимал взаимоотношения нравственности и права с точки зрения их сущности и предназначения в поиске гармонии личного и общественного начал.

Однако синтетическая парадигма А. С. Яценко проявляется не только в обеспечении равновесия общего блага и личной свободы, но и:

а) в синтезе нравственности и права как средств социальной регуляции, некоего единого механизма управления человеческим поведением;

б) в соединении сильных сторон различных подходов к правопониманию.

Анализ творчества А. С. Яценко позволяет прийти к выводу, что синтетическая концепция права вбирает в себя элементы социологической, позитивистской, психологической и естественно-правовой концепций. А. С. Яценко признает форму выражения в виде норм права (юридических памятников), но не ограничивает право формальной стороной. По существу для него ключевой собственно юридический признак права – обеспечение норм права принудительной силой государства. Но нормы права, лишённые этических оснований, ведут к произволу и эгоизму государства и не учитывают социальные факторы в правогенезе и реализации права.

А. С. Яценко отмечает, что жизнь права протекает не в формальных источниках права. Право живет в практике, социальных взаимодействиях, актах судов и других органов

власти (социологическая школа). Однако всё многообразие права не может быть выражено в виде правовых текстов и внешних взаимодействий субъектов права. А. С. Яценко прибегает к психологическому истолкованию права. Для него внешние взаимодействия субъектов права и правовые тексты есть отражение коллективно переживаемых представлений и эмоций относительно своих прав и обязанностей. В психике индивидов ученый усматривал творческое, преобразующее начало общественной жизни и права.

Наконец, для А. С. Яценко как представителя русской идеалистической философии права наиболее важной выступает не проблема внешних, формальных и материальных признаков права, а природа и предназначение права. В этом отношении А. С. Яценко — явный апологет философии права В. С. Соловьева.

С точки зрения аксиологии право, по А. С. Яценко, выступает вторичной, служебной ценностью по отношению к духовно-этическим началам. Задача права состоит в обеспечении минимального добра, такого порядка, когда будут ограничены проявления зла. Здесь А. С. Яценко смыкает в единую триаду право, нравственность и православие. Он призывает к единству, согласию человека и общества, права, этики и религии. Никаким самодовлеющим характером право не обладает и не может быть отделено, разъято с религиозно-этическими доминантами. Православие взывает к построению общежития, соборной жизни людей, и это является общей задачей не только для веры и нравственности, но и для формального права как крайнего средства (удерживающего, катехона) в борьбе со злом через принудительные механизмы. По сути роль права заключается в сдерживании анархии, установлении гармоничного состояния общественных и индивидуальных интересов.

А. С. Яценко выступает против размежевания нравственности и права, обоснования некоей автономной этики и самостоятельной ценности права. Высшую цель нравственного развития правовед видит не в ликвидации форм социального устройства, а в их приведении в соответствие с высшими духовно-нравственными принципами. Праву уготована своя роль в осуществлении этой этической миссии: «Добро основывается на анализе человеческой

природы и на мистическом акте религиозной веры. Право же оправдывается оправданием добра, так как оно есть лишь осуществление добра, одна из ступеней его реализации, как нравственность есть живое воплощение религии» [21, с. 81].

В духе синтетической философии права А. С. Яценко предлагает свое определение права: «Право есть совокупность действующих в обществе, вследствие коллективно-психического переживания членами общества и принудительного осуществления органами власти, норм поведения, устанавливающих равновесие между интересами личной свободы и общественного блага» [21, с. 183].

Но на этом А. С. Яценко не завершает прояснение сущности права, выводя его на философию всеединства и синтетическое соединение с нравственностью и православием: «Право основу свою имеет как в природе человека и общества, неразрывно соединенных в одну общую жизнь, так и в высшем нравственном принципе, по которому высшая нравственная задача, создание совершенного общежития, Царства Божия, должна достигаться через последовательную историческую работу. Право и сливается с религией и нравственностью, на них обосновываясь, и отличается от них, реализуя лишь этический минимум и тем обеспечивая условия для дальнейшего существования и развития религиозно-нравственных целей. Отличие права от смежных ему областей разного вида норм состоит в том, что в нем необходимым элементом выступает политическая власть, принудительно охраняющая нормы права» [21, с. 184].

Синтетическая концепция права в различных вариациях нашла своих приверженцев в юридической мысли России и зарубежных стран. Так, идейным последователем А. С. Яценко можно назвать В. В. Сорокина.

В. В. Сорокин следующим образом представляет единый, синтетический образ права в русской духовной культуре: «Первоисточником Права является Бог. Но люди, наделенные Богом творческой разумной волей и даром совести, также допускаются в процесс творчества. Церковь Христова (Православное священство) прославляет Право или осуществляет Православие путем поддержания в членах Церкви православной веры. Народ адапти-

рует Божественные заповеди к потребностям своего быта, тем самым принимая участие в созидании и развитии нравственности. А государство творит юридические законы. При условии соблюдения иерархии этих уровней правотворчества в обществе устанавливается прочный правопорядок, отвечающий Божьему промыслу. На вершине данной иерархии находится Божий Закон, данный непосредственно Господом Богом. Ниже его – религиозные каноны православной веры, полученные от святых подвижников благочестия. Затем по правовой силе следуют нормы традиционной нравственности русского народа, в которых нет ничего произвольного и незаконного. А на последнем месте – законы государства, не противоречащие всем вышеперечисленным уровням Единого Права» [19, с. 284].

Закону в русской правовой культуре должно быть отдано традиционное место – ограждения общества от зла и порока, но на более высокие задачи закон претендовать не способен. Закон страхом и принуждением может гарантировать лишь внешнюю лояльность, подчиненность телом государству. В. В. Сорокин говорит по этому поводу: «Аналогом римского “lex” в русском языке является слово “закон”, происходящее от корня “конъ”, т.е. начало и конец, кол, столб, веха участка или коновязи. Словом “закон” русские люди не охватывали всей полноты и многообразия Права. Закон воспринимался русскими как внешнее предписание – такое понимание сформировалось после того, как Русь приняла христианство и научилась различать Ветхий Завет (Закон) и Новый Завет (Благую Весть). Закон сводился к юридической, формальной норме, над которой превалируют нравственные принципы... Закон рассматривался как преходящая и переменная величина, а Право – вечная константа для всех и во все времена. Закон внушал страх, а Право – почитание, но Право проецировалось в любовь и благоговение перед Господом. Закон соблюдался из страха перед наказанием, а Право – из любви к Богу, своему Творцу и Спасителю» [19, с. 204].

Синтетическая концепция близка к интегральной теории права, которую в постсоветской России активно разрабатывают В. Г. Графский, А. В. Поляков, В. В. Лазарев, Р. А. Ромашов [4; 9, с. 198–215]. В зарубежной юриспруденции

интегративная юриспруденция представлена трудами Г. Дж. Бермана и Дж. Холла [1, с. 16]. А. В. Поляков различает интегративную и интегральные теории правопонимания. По словам ученого, «взгляд на право как целостность, как представляется, отличает интегральное правопонимание от интегративного. Интегральный подход позволяет в целостности права выделять те аспекты, которые фрагментарно, в оторванности от других сторон правовой реальности, представлены в классических теориях права. Интегративный подход, не видя изначальной целостности права, стремится ее найти через объединение различных подходов, разработанных в классическом правоведении» [15, с. 118]. Таким образом, А. В. Поляков предлагает в понимании права отразить право как целостность. Иными словами, объектом отражения для правопонимания выступает правовая система как система взаимосвязанных правовых явлений и процессов. В таком виде коммуникативная теория как интегральная концепция права отличается от интегративной концепции права. А. В. Поляков предлагает следующее определение права в контексте коммуникативного подхода: «Право есть вытекающий из легитимированных текстов и основанный на общезначимых (социально признанных) и общеобязательных нормах коммуникативный порядок отношений, участники которого взаимодействуют путем реализации своих прав и обязанностей» [11, с. 22].

Коммуникативная концепция права А. В. Полякова во многом сходна с синтетической теорией права. Во-первых, А. В. Поляков корни коммуникативной теории права находит в русских политико-правовых идеях и прослеживает их эволюцию в трудах представителей российского традиционализма (В. С. Соловьев, славянофилы, Б. А. Кистяковский, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин, П. И. Новгородцев, Н. Н. Алексеев, Е. Н. Трубецкой и др.). Во-вторых, автор коммуникативной концепции критически относится к использованию западной традиции правопонимания и считает необходимым обоснование правопонимания на основе собственной российской традиции и отечественных духовных ценностей. В-третьих, коммуникативная концепция права развивается А. В. Поляковым в русле отечественной консервативной мысли. Ученый отмечает: «Научный анализ

либерализма и консерватизма должен заключаться не в агитации за ту или иную идеологию, а в выявлении того, какая идеология присутствует в конкретной культуре и каковы перспективы ее социальной “жизни”. С этих позиций очевиден приоритет в русской культуре консерватизма, исторически основанного на православном мировоззрении и соответствующей сакральной культуре. В то же время русская история свидетельствует и о серьезных либеральных “инъекциях”, которые не могли не оставить свой след в культуре России» [10].

Таким образом, интегральную концепцию права А. В. Полякова можно признать разновидностью синтетической теории права, которая на основе феноменологической методологии описывает и интерпретирует российскую традицию правопонимания. В то время как интегративные подходы к понятию права основаны на соединении европейских теорий права без учета отечественной правовой традиции.

Между синтетической и интегративной концепциями есть существенные различия. Интегральный тип правопонимания претендует на соединение достоинств трех концепций права в различных вариантах: позитивизма, естественно-правовой школы и социологической юриспруденции (исторической концепции права), т. е. закона, нравственных начал права и сложившейся юридической практики и усмотрения правоприменителя (исторических традиций права). При этом, как нам представляется, между этими концепциями существуют неустрашимые противоречия, которые не позволяют их интегрировать. Во-первых, центральным звеном в интегральной теории остается нормативизм, разбавляемый естественно-правовой и социологической теориями. Во-вторых, данные типы правопонимания совершенно по-разному методологически решают как общие, так и частные вопросы правоведения. Так, для юридического позитивизма как такового право не может иметь пробелы и все их попытки восполнения путем апелляции к справедливости (духу права) или усмотрению суда абсолютно неуместны. Фактически интегральная теория порождает проблему своего рода «правового кентавра», когда сочетаются несовместимые трактовки права, которые сущностно непригодны к синтезу. Верно И. Ю. Козлихин отмечает, что «под вывеской» интегральной тео-

рии скрываются либо эклектичные подходы к праву, либо всё-таки одна версия в понимании права оказывается доминирующей [6, с. 243].

В синтетической концепции права в контексте российского консерватизма соединяются в один регулятор нравственность (традиции, обычаи народа), религия (высшие духовные абсолюты) и закон как формально-принудительный механизм. По существу, интегральная юриспруденция остается в рамках собственно юриспруденции, создавая прикладную и прагматичную теории права, учитывающие этические и социальные условия действия норм права [3, с. 49–64]. При этом интегративная концепция права стремится соединить европейские трактовки права и исходит из европейской правовой ментальности, для которой была изначально характерна идея разделения права и закона, коренящаяся в рационалистических установках позитивизма и эпохи Просвещения. Синтетическая теория базируется на отечественной традиции правопонимания и восходит к идее целостности сознания и бытия (философия всеединства В. С. Соловьева) и отражает единую, синтетическую природу социального регулирования в условиях российской цивилизации.

Господствующие в правовой науке интерпретации синтетической (интегральной) теории права основаны на строгой дифференциации социальных регуляторов – норм права, норм морали и религиозных норм, и вполне адекватны для обществ, прошедших путь секуляризации. В таких обществах право отделено от нравственности и религии и занимает автономное и даже превалирующее место в социальном регулировании, поскольку оказывается способно разрешить социальные конфликты и обеспечить порядок. Интегральная теория права стремится нейтрализовать недостатки нормативизма, дополняя формальную характеристику права идеей справедливости и включением в определение права элемента эмпирического правового опыта.

Российское правосознание до сих пор оценивается как слабо дифференцирующее нравственность, религию и право и отличающееся сильными религиозно-нравственными ориентациями и установками [16, с. 109]. Поэтому синтетическая концепция права в постановке отечественного консерватизма пытается учесть слитность всех социальных норм в российском

правовом менталитете и предлагает использовать потенциал такого «мононормативного» регулирования в российских условиях.

Литература

1. Берман, Г. Дж. Западная традиция права. Эпоха формирования [Текст] / Г. Дж. Берман. – Москва : Издательство МГУ: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с.
2. Варламова, Н. В. Российская теория права в поисках парадигмы [Текст] / Н. В. Варламова // Журнал российского права. – 2009. – № 12. – С. 68–84.
3. Графский, В. Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: Актуальный и все еще незавершенный проект [Текст] / В. Г. Графский // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 29–64.
4. Графский, В. Г. История политических и правовых учений [Текст] / В. Г. Графский. – Москва : Проспект, 2005. – 596 с.
5. Карцов, А. С. Правовая идеология русского консерватизма (II половина XIX – начало XX веков) [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук / А. С. Карцов. – Москва, 2008. – 587 с.
6. Козлихин, И. Ю. Интегральная юриспруденция: дискуссионные вопросы [Текст] / И. Ю. Козлихин // Философия права в России: история и современность : материалы Третьих философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца. – Москва : Норма, 2009. – С. 242–253.
7. Козлихин, И. Ю. О нетрадиционных подходах к праву [Текст] / И. Ю. Козлихин // Правоведение. – 2006. – № 1. – С. 31–40.
8. Кравченко, А. Е. Синтетическая теория права и государства А. С. Яценко [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Кравченко. – Белгород, 2015. – 178 с.
9. Лазарев, В. В. Избранные труды: в 3 т. Т. III: Из истории политической мысли [Текст] / В. В. Лазарев. – Москва : Новая юстиция, 2010. – 415 с.
10. Поляков, А. В. Либерализм и консерватизм в контексте русского постмодерна // Консерватизм и либерализм: история и современные концепции: материалы Международной научной конференции 15 февраля 2002 г. / ред. А. С. Карцов. – Санкт-Петербург : Издательство С.-Петербургского университета, 2002. – С. 22–29.
11. Поляков, А. В. Коммуникативная теория права как вариант интегрального правопонимания [Текст] / А. В. Поляков // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе. – Москва : Издательство ИГП РАН, 2008. – С. 8–25.
12. Поляков, А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода [Текст] / А. В. Поляков. – Москва : Проспект, 2016. – 832 с.
13. Поляков, А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций [Текст] / А. В. Поляков. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 843 с.
14. Поляков, А. В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации [Текст] / А. В. Поляков // Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 26–43.

15. Поляков, А. В. Российская теоретико-правовая мысль: опыт прошлого и перспективы на будущее [Текст] / А. В. Поляков // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца. – Москва : Норма, 2006. – С. 86–121.

16. Семитко, А. П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки [Текст] / А. П. Семитко // Государство и право. – 1992. – № 10. – С. 108–113.

17. Соловьев, В. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2 [Текст] / В. С. Соловьев ; под ред. и с примеч. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Просвещение, 1911–1914. – 433 с.

18. Соловьев, В. С. Сочинения в 2 т. Т. 1 [Текст] / В. С. Соловьев. – Москва : Мысль, 1990. – 892 с.

19. Сорокин, В. В. Понятие и сущность права в духовной культуре России [Текст] / В. В. Сорокин. – Москва : Проспект, 2007. – 479 с.

20. Честнов, И. Л. Диалогическая онтология права в ситуации постмодерна [Текст] / И. Л. Честнов // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 45–52.

21. Яценко, А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства [Текст] / А. С. Яценко. – Юрьев, 1912. – 852 с.

22. Яценко, А. С. Философия права Соловьева [Текст] / А. С. Яценко. – Санкт-Петербург, 1912. – 43 с.

References

1. Berman, H. J. The Formation of the Western Legal Tradition [Text] / H. J. Berman. – Moscow : Publishing house of MSU: Publishing group INFRA-M – NORMA, 1998. – 624 p. [in Russian].

2. Varlamova, N. V. Russian Legal Theory in Search for a Paradigm [Text] / N. V. Varlamova // Journal of Russian Law. – 2009. – No 12. – P. 68–84 [in Russian].

3. Graftsky, V. G. Integral (synthesized) jurisprudence: Actual and unfinished project [Text] / V. G. Graftsky // Jurisprudence. – 2000. – No 3. – P. 29–64 [in Russian].

4. Graftsky, V. G. History of Political and Legal Doctrines [Text] / V. G. Graftsky. – Moscow : Prospekt Publ., 2005. – 596 p. [in Russian].

5. Kartsov, A. S. Legal Ideology of the Russian Conservatism (Second Half of the 19th century – Beginning of the 20th Century). The Thesis of Dr. of Laws [Text] / A. S. Kartsov. – Moscow, 2008. – 587 p. [in Russian].

6. Kozlihin, I. Y. Integral Jurisprudence: Discussed Questions [Text] / I. Y. Kozlihin // Philosophy of Law in Russia: History and Contemporaneity: Materials of the 3rd Philosophical Legal Readings in Memoriam acad. V. S. Nersesyants. – Moscow : Norma Publ., 2009. – P. 242–253 [in Russian].

7. Kozlihin, I. Y. About Non-Traditional Approaches to Law [Text] / I. Y. Kozlihin // Jurisprudence. – 2006. – No 1. – P. 31–40 [in Russian].

8. Kravchenko, A. E. Synthetic Theory of Law and State by A. S. Yashchenko. Author's abstract of the thesis for the

degree of Candidate of Laws [Text] / A. E. Kravchenko. – Belgorod, 2015. – 178 p. [in Russian].

9. Lazarev, V. V. Selected works: in 3 vols. Vol. III: From the History of Political Thought [Text] / V. V. Lazarev. – Moscow : Novaya Yusticiya Publ., 2010. – 415 p. [in Russian].

10. Polyakov, A. V. Liberalism and Conservatism in the Context of Russian Postmodernism [Text] / A. V. Polyakov // Conservatism and Liberalism: History and Modern Concepts: Materials of the International Scientific Conference on February 15, 2002. – St. Petersburg: Publishing house of S.-Petersburg University, 2002. – P. 22–29 [in Russian].

11. Polyakov, A. V. Communicative Theory of Law as a Variant of an Integral Understanding of Law [Text] / A. V. Polyakov // The Legal Ideas and Institutions in Historical and Theoretical Discourse. – Moscow : Publishing house of ISL RAS, 2008. – P. 8–25 [in Russian].

12. Polyakov, A. V. General Theory of Law: the Problem of Interpretation in the Context of the Communicative Approach [Text] / A. V. Polyakov. – Moscow : Prospekt Publ., 2016. – 832 p. [in Russian].

13. Polyakov, A. V. General Theory of Law: Phenomenological-communicative Approach. Lecture Course [Text] / A. V. Polyakov. – St. Petersburg : Yuridichesky center Press Publ., 2003. – 843 p. [in Russian].

14. Polyakov, A. V. Post-classical Jurisprudence and the Idea of Communication [Text] / A. V. Polyakov // Jurisprudence. – 2006. – No 2. – P. 26–43 [in Russian].

15. Polyakov, A. V. Russian Theoretical Legal Thought: Experience of the Past and Prospects for the Future [Text] / A. V. Polyakov // Our difficult path to the Law. Materials of Philosophical Legal Readings in Memoriam acad. V. S. Nersesyants. – Moscow : Norma Publ., 2006. – P. 86–121 [in Russian].

16. Semitko, A. P. Russian Legal Culture: Mythological and Socio-economic Origins and Background [Text] / A. P. Semitko // State and law. – 1992. – No 10. – P. 108–113 [in Russian].

17. Soloviev, V. S. Collected Works: in 10 vols. T. 2 [Text] / V. S. Soloviev. Ed. and footnotes by S. M. Soloviev and E. L. Radlov. 2nd ed. – St. Petersburg : Prosveshcheniye Publ., 1911–1914. – 433 p. [in Russian].

18. Soloviev, V. S. Works in 2 vols. Vol. 1 [Text] / V. S. Soloviev. – Moscow : Mysl' Publ., 1990. 892 p. [in Russian].

19. Sorokin, V. V. The Concept and Essence of Law in the Spiritual Culture of Russia [Text] / V. V. Sorokin. – Moscow : Prospekt Publ., 2007. – 479 p. [in Russian].

20. Chestnov, I. L. Dialogical ontology of law in the postmodern situation [Text] / I. L. Chestnov // Jurisprudence. – 2001. – No 3. – P. 45–52 [in Russian].

21. Yashchenko, A. S. Theory of Federalism. Experience of the Synthetic Theory of Law and State [Text] / A. S. Yashchenko. – Yuriev, 1912. – 852 p. [in Russian].

22. Yashchenko, A. S. Legal Philosophy of Soloviev [Text] / A. S. Yashchenko. – St. Petersburg, 1912. – 43 p. [in Russian].

Поступила в редакцию 06.02.2022

Received February 06, 2022